

Глава 17. Ты должна стать женщиной, которая будет ему полезна! (Просим цветы, просим оценить голосами)

«Господин, поглядите на Ли Яньжан. Это действительно невыразимо».

Пламенно-рыжая госпожа Линцзи лежала в объятиях Инь Убина и говорила с улыбкой.

«До сих пор не пойму, насколько ужасной была моя ошибка».

«Действительно отвратительно, что если она просто извинится, то весь мир ее простит».

Янь Линцзи действительно до глубины души задела слова Ли Яньжан.

Когда она думала о том, что его сын — ничтожество, ее переполняло отвращение. Янь Линцзи привела с собой кого-то, чтобы прийти к нему с издевательствами и принудить его публично расторгнуть помолвку.

Теперь, когда сила Инь Убина предстала перед всем миром, госпожа Линцзи посчитала само собой разумеющимся, что господин обязательно должен простить ее и снова быть с ней.

Пламенно-рыжая госпожа Линцзи хотела спросить, почему это такое большое лицо.

Это же бесстыдство!

«Ты не понимаешь, всегда есть женщины, которые считают, что у них особая манера поведения, и истина всего мира будет обходить их по дуге и вращаться вокруг них».

«Ли Яньжан — типичная представительница таких людей».

«Она живет себе в эгоцентричном мирке, где все крутится вокруг нее, и теперь ошибается и не понимает, в чем конкретно ошибается».

«Такие люди не стоят того, чтобы на них злиться. Просто игнорируйте ее и поменьше обращайтесь на нее внимания».

Инь Убин очень спокоен и рассудителен.

В прошлой жизни он встречал слишком много таких мастеров манипуляций, как Ли Яньжан, и ее поведение было просто низким уровнем мастерства, его даже учесть нельзя.

В любом случае, Инь Убин не принял ее близко к сердцу. Стоит только ее игнорировать, ведь в любом случае она нисколько не влияет на него самого.

«Хе-хе, господин хорошо сказал. Такие люди неприятны, и на них противно смотреть. Давайте не будем обращать на нее внимания, чтобы не портить настроение господину».

Когда госпожа Линцзи услышала слова Инь Убина, она поняла, что тот действительно не обращает внимания на Ли Яньжан. Ее настроение стало еще лучше, и она не удержалась и поцеловала мужчину в лицо, очень чарующе прошептав ему на ухо.

«Господин, позвольте мне вас порадовать».

Снаружи, у кареты, Лю Хуан и Чу Лушань по-развратнически улыбнулись. Они велели охранникам отогнать карету подальше, чтобы не мешать «веселью господина».

...

Ли Яньжан вернулась в резиденцию премьер-министра и молча заперлась в своей комнате.

Закрыв дверь, она свернулась калачиком в углу кровати, обняв одеяло, и горько заплакала. Обида лилась через край, сердце наполнялось нежеланием и непониманием.

«Почему, почему ты так поступаешь со мной?»

«Я всего лишь женщина, я один раз ошиблась. Неужели это стоит того, чтобы так сильно цепляться за это?»

«Теперь я иду и униженно прошу у тебя прощения, так почему ты оскорбляешь меня и игнорируешь?»

«Почему ты не можешь простить меня!»

«Я же смиренно извинялась перед тобой и говорила, что готова быть с тобой. Чего еще ты хочешь от меня?!»

Чем больше Ли Яньжан говорила, тем сильнее она чувствовала себя обиженной. Ее глаза покраснели и опухли от слез, и она почувствовала, что весь мир предал ее.

«Бах!»

Дверь открылась, и Ли Яньжан невольно обернулась и увидела, как в комнату входит ее отец Ли Сы.

«Отец...»

Ли Яньжан тихо вскрикнула, а затем горько заплакала. Ее жалкий вид сильно расстроил отца, Ли Сы, но и вызвал у него беспомощность.

«Увы, я слышал об этом деле».

«Яньжан, ты действительно избалована отцом. Ты до сих пор не понимаешь своего положения и своей судьбы. С Инь Убином произошли большие перемены».

«Ты ведь знаешь».

От слов Ли Сы глаза Ли Яньжан наполнились недоумением.

«Почему ваша дочь не понимает? Ваша дочь уже считает его самым уважаемым человеком в мире и готова посвятить ему свою душу и тело».

«Но он все еще не хочет принимать вашу дочь. Что может сделать ваша дочь?!»

«Я действительно не знаю, что еще мне делать!»

Ли Яньжан все еще не понимала слов Ли Сы, не понимала, в чем проблема, и чувствовала себя еще более обиженной.

«Яньжан! Успокойся!»

Тон Ли Си мгновенно стал строгим, а его выражение лица — серьезным, что испугало Ли Яньжан.

«Отец...»

С самого детства она впервые видела, как ее отец так обращается с ней, и она испугалась и опешила.

«Ты сказала мне в тот день, что собираешься сделать все возможное, чтобы стать женщиной, которая побеждает без болезней, но все ли ты сделала для этого?»

Ли Си усмехнулся.

«Гнаться за ним и извиняться, сразу же просить у других прощения и затем оставаться с тобой.

«Ты что, думаешь, что он до сих пор та обуза, которая не может заниматься самосовершенствованием, и является позором для династии Цинь, над которым глумится все королевство Цзючжоу?!»

«Нет!»

«Он — могущественный воин, и двое его учеников — могущественные воины, у него есть свирепые военачальники, которые могут сравниться с Ван Чуем и Мэн Тянем, и даже его служанка — первоклассный великий мастер!»

«Как ты вообще себе вообразила, что ты так важна для людей? Думаешь, что люди не могут без тебя обойтись?!»

Ли Яньжан была растеряна словами Ли Си и не смела поднять голову, но все же не хотела оправдываться.

«Я не... я просто чувствовала...»

Но не дав ей закончить, Ли Си грубо прервал ее.

«Никаких оправданий!»

Ли Си продолжил торжественно.

«Ты думаешь, что все еще являешься гордой дочерью неба, ты до сих пор чувствуешь, что достойна его, и ты считаешь, что он потеряет тебя.

«Сегодня я, твой отец, скажу тебе, что ты неправа!»

«Не он нуждается в тебе, а ты нуждаешься в нем, наша семья Ли нуждается в нем, чтобы выжить!»

«Ты до сих пор не поняла своей личности, статуса и положения, и поэтому потерпела неудачу сегодня!»

Ли Яньжан вздрогнула, а затем ее настроение внезапно прояснилось, и она сразу поняла свои проблемы, а слова Ли Си полностью отрезвили ее.

«Отец, я была неправа, я наконец-то поняла, в чем моя проблема».

Ли Яньжан говорила искренне, на этот раз она действительно поняла, но затем ее лицо снова помрачнело от стыда.

«Но я же сегодня громко выкрикивала эти слова у стены дворца Сяньян, как же мне теперь сблизиться с Безболезненным?»

Вспоминая те двести пятьдесят слов, которые она выкрикивала вслед за повозкой Безболезненного, Ли Яньжан сейчас чувствовала себя униженной, ее лицо горело, и она не могла смотреть на отца.

«О, да это неважно».

«Какой бы унижительной ты ни была, разве есть что-то хуже, чем то, что ты собиралась расторгнуть помолвку, что тебя избили, и ты потеряла лицо из-за оскорбления?»

Ли Си равнодушно улыбнулся и легко напомнил Ли Яньжан о ее самом постыдном поступке, заставив Ли Яньжан с горечью посмотреть на Ли Си.

«Отец, не упоминай об этом».

Ли Си торжественно посмотрел на Ли Яньжан.

«Нет, я упомяну!»

«Я не только упомяну об этом, но ты сама должна постоянно напоминать себе в своем сердце о твоих унижительных поступках, о разнице между тобой и Безболезненным, чтобы помнить о своем положении и личности».

«В сравнении с таким унижением, что такое дикий крик?»

«Тебе просто нужно смело продолжать искать Безболезненного, никаких проблем».

«Только запомни кое-что!»

Ли Яньжан торопливо спросила.

«Что?»

Ли Си глубоко вздохнул и сказал решительно.

«Безболезненный терпел в течение многих лет, набирался сил, а когда он вышел из уединения, он потряс мир, и даже четыре великие династии проявили инициативу найти его и породниться с ним, что показывает его амбиции, силу и стиль поведения».

«Если ты хочешь быть с ним, то сначала ты должна стать женщиной, которая будет ему полезна, чтобы он не мог без тебя обойтись!»